

1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Проблемы соотношения понятий «интеллектуал» и «интеллигенция»

Взаимодействие власти и общества в переходные периоды всегда являлось достаточно сложным процессом, который часто приводил к кризисам, революциям и иным проявлениям социально-политической дезинтеграции¹. Политическая элита пыталась подчинить себе различные сферы жизни общества, используя разные методы. В XX веке насильственные технологии дополнились мощным психологическим воздействием на массы, что привело к обострению огромного количества социально-политических конфликтов и существенно изменило развитие многих стран мира. Некоторые авторы, говоря о ключевой роли подобных структур, отмечают, что при слабом развитии гражданских структур появляется серьезная опасность дисбаланса отношений власти и общества. Многие политические режимы на разных этапах своего развития стремились блокировать деятельность гражданского общества и избавиться от групп, которые выступают в качестве посредников между обществом и государством. Под данными группами подразумеваются представители интеллектуальной элиты или интеллектуалов,

---

¹ Монография подготовлена в ходе проведения исследования (№ 22-00-032) в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2023 году.

которые играют важную роль при социально-политических преобразованиях и выступают своеобразным медиатором между обществом и властью. Можно сказать, что интеллектуалы фактически выступают одним из ключевых факторов модернизации переходных политических систем.

Понятие «интеллектуал» часто путают с другим термином — «интеллигент», что абсолютно неверно. Можно сказать, что с философской точки зрения интеллигент — это человек, являющий собой моральный ориентир для общества, а с социологического ракурса — профессионально занимающийся умственным трудом, развивающий и распространяющий культуру в массы. Ряд авторов утверждает, что интеллектуалы больше относятся к гуманитариям широкой направленности, а более узкая направленность деятельности характерна для интеллигенции.

В странах Запада термин «интеллигенция» не употребляется и носит скорее ироничный характер, а термин «интеллектуал» не пользуется широкой популярностью в Восточной Европе, поэтому происходит расхождение в понимании этих двух явлений. Поскольку не все интеллектуалы являются интеллигентами и не все интеллигенты являются интеллектуалами, в книге мы используем наиболее распространенный и принятый в научной литературе термин «интеллектуал», который обозначает тех, кто, по меткому

суждению Ж. Бенда, «несет бремя вечных ценностей» и неизменно следует им².

Однако довольно часто случается так, что в стране есть все предпосылки для расцвета интеллектуалов, но внутреннее и внешние катаклизмы препятствуют этому. И в качестве одного из самых ярких примеров можно привести Россию. Нужно подчеркнуть, что интеллектуалы в России всегда находились на втором плане, в то время как предметом научных исследований, дискуссий, публикаций была интеллигенция. Ее ругали, ею восхищались, ее идеализировали. Интеллигенция осознавала себя в качестве носителя всеобщей совести общества и практически всегда противопоставляла себя государству. Быть в оппозиции к власти — характерная черта русской интеллигенции. Огромное влияние на общественное сознание, на политические процессы в дореволюционной России оказывала революционная интеллигенция — народники, позже эсеры, марксисты. Достаточно вспомнить убийство Александра II перед принятием конституции или террористические акты эсеров в начале XX века. Либеральная интеллигенция, оформившись в партии в годы Первой русской революции, сыграла свою роль в развитии России по парламентскому пути и, придя фактически к власти после

---

² Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН, Социум, 2009. С. 11.

Февральской революции, не смогла решить ни одной из задач, от которых зависело будущее страны. Русские интеллектуалы — философы, ученые, писатели, — разочаровавшись в революционном движении, подвели итоги Первой русской революции в сборнике «Вехи» 1909 года. Н. Бердяев, П. Струве, С. Франк, С. Булгаков, цвет русских интеллектуалов, сделали вывод о том, что революция не имеет созидательной силы, но обладает огромной разрушительной. Они обвинили русскую интеллигенцию в подготовке революции — и не только революционную интеллигенцию, но и либеральную. И сделали вывод, что социальные свободы для народа возможны только при достижении внутренней свободы, и призвали народ к внутреннему совершенствованию. А перед интеллигенцией была поставлена задача возвращения к религии от атеизма и материализма. Важны интересы не класса, а нации — считали они. Позже, уже в эмиграции, Н. Бердяев признавался, что, не сумев предложить народу ни одной реальной перспективы, не понимая проблем, стоящих перед страной, они самоустранились от влияния на политические процессы в России и фактически отдали ее большевикам.

В Советской России, а позже и в Советском Союзе, как в любом тоталитарном режиме, интеллигенция представляла опасность для власти, поэтому нещадно истреблялась, подавлялась. Интеллектуалы-ученые были востребованы, но

они должны были верой и правдой служить власти. Если в других странах в 1930-е годы уже сформировалась категория интеллектуалов, позже сумевшая консолидироваться для влияния на политические процессы, то в СССР лучшие представители интеллигенции и интеллектуалов, которые заявили о себе еще до революции, «обитали» на Соловках (Д. Лихачев, П. Флоренский) или умирали в ГУЛАГе (О. Мандельштам, академик С. Вавилов и др.). Поэтому серьезной оппозиции в СССР быть не могло.

Послевоенные «жdanовские» чистки обескровили интеллектуальную элиту страны и остановили развитие генетики, кибернетики, биологии на долгие годы. Деятельность шестидесятников в период оттепели подготовила почву для распространения диссидентского движения в эпоху застоя. Впервые против системы выступало поколение, которое родилось и выросло в СССР. Диссидентство было неоднородным и состояло из правозащитного, национально-освободительного и религиозного движений. Именно в этот период началась политическая деятельность Андрея Сахарова – выдающегося ученого, которого совершенно справедливо (за то, что он говорил власти правду, когда все молчали, за то, что он мыслил, опережая время, но его не понимали) уже после смерти назвали «умом, честью и совестью нашей эпохи». Именно известные писатели, ученые, музыканты,

которые могли бросить вызов власти, выслались из страны (А. Солженицын, Р. Ростропович, И. Бродский и др.). Самыми запоминающимися вехами диссидентского движения, кроме самиздата и ряда политических процессов, были события августа 1968 года — когда группа молодых людей, собравшись на Красной площади, выразила протест против ввода войск в Чехословакию. Н. Горбаневская, В. Делоне. К. Бабицкий, Л. Богораз, В. Дремлюга, П. Литвинов, В. Файнсберг, Т. Баева подверглись преследованию со стороны власти. Кроме того, впервые возникают открытые общественные организации: в 1969 году — Инициативная группа защиты прав человека (П. Якир, С. Ковалев, Л. Плющ и др.), в 1976 году — группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР (Ю. Орлов). Диссидентское движение было разгромлено властью в начале 1980-х годов. А перестройка в стране, в отличие от стран Восточной Европы, началась не «снизу», а как традиционно в России — «сверху». Всплеск активности интеллигенции вновь наблюдается во время горбачевской перестройки и в первый период президентства Бориса Ельцина.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в России оппозиция в лице интеллигенции всегда проигрывала, а силы, которые приходили к власти благодаря борьбе интеллигенции, почти всегда оттесняли ее на задворки истории. Так было после 1917 года, а в постперестроечное время партийная

номенклатура, с помощью живой и серьезной работы интеллигенции получив то единственное, чего не было при советской власти, — собственность, отстранила интеллигенцию от влияния на политику. Мы переживаем момент, когда востребованы в стране интеллектуалы — генераторы идей, ученые и философы с нелинейным мышлением. Те, кто настроен на диалог между обществом и государством, те, кто говорит правду власти и кого власть слушает. Но как может происходить взаимодействие, если непонятно, что доносит до тебя власть через свои институты, постепенно становящиеся все более замкнутой корпорацией, единственной задачей которой является навязать то или иное мнение массе. Сегодня диалог не может состояться, поскольку со стороны общества нет соответствующих фигур. Ту роль, которую на Западе обычно играют интеллектуалы, в России некому взять на себя. Они в основном отступили в свои закрытые профессиональные области и превратились, по М. Фуко, в «частных» интеллектуалов, занятых исключительно собственными профессиональными проблемами (что, в общем-то, не так плохо, поскольку этот процесс обратим). Попадая же в среду бюрократии, где действуют свои специфические законы, интеллектуал (то есть инородное тело) обречен. Таким образом, в современной России интеллектуалы оказались отодвинутыми от управления государством, хотя на Западе

власть еще в середине XX века взяла курс на вовлечение их в политический процесс. Интеллектуалы ведь даже в одиночку или небольшой командой могут серьезно повлиять на власть (вспомним А. Сахарова).

Основная же масса интеллигенции либо присоединилась к бюрократии и удобно устроилась там, обучившись правилам игры, в которой успех измеряется не качеством работы, а известностью – и прежде всего, частотой появления на телеэкране³. Часть интеллигенции активно и верно-подданнически поддерживает власть в лучших традициях советской интеллигенции. А представители «широкой интеллигенции» – учителя, врачи, инженеры, – задавленные экономическими трудностями, вынуждены отойти от активного участия в политической жизни. Только небольшая часть демократической интеллигенции, сохранившая чувство собственного достоинства, понимающая свою ответственность за будущее, за судьбу цивилизационного выбора России, поддерживает активную жизненную позицию. На современном этапе развития политических процессов интеллигенция в классическом понимании исчерпала себя. Это обсуждается, об этом пишут многие исследователи. Всё же не будем столь категоричны: будущее в России за интеллектуалами.

---

³ *Bauman Z. Pierre Bourdieu, or the Dialectics of Vita Contemplativa and Vita Activa // Revue internationale de philosophie. 2002. No. 2. P. 85.*

Будем надеяться, что и у нас начнет действовать модель «ухода» и «возврата», по А. Тойнби: «Творческая личность, уходя и выпадая из своего социального окружения, преобразуется, возвращается затем в то же самое окружение; возвращается, наделенная новыми способностями и творческими силами»⁴. Ведь актуальность в таких социальных силах в современной России есть, и с каждым годом она только возрастает.

Политико-философское осмысление понятия «интеллектуал»

Рассмотрение роли структур-посредников в современных социогуманитарных исследованиях представляется весьма актуальным. Но в основном исследования акцентируют внимание на структурах гражданского общества и их взаимодействии с государственными институтами, что вполне объяснимо. На этом фоне недостаточно внимания уделяется изучению специфических социальных групп, оказывающих прямое воздействие на поведение политической элиты и принимаемые ею решения. Воздействие же данных социальных групп на развитие, прежде всего, Европы

---

⁴ Тойнби А. Постигание истории / пер. с англ.; сост. А. Огурцов. М.: Прогресс, 1995. С. 42.

в XX веке сложно переоценить. Любые социально-политические и экономические преобразования вызывают определенный резонанс, интенсивность которого зависит от множества факторов. Особенно важна в этот период степень взаимодействия социальных групп и политических элит. Одну из существенных ролей в таком воздействии играет социальная структура, которую на Западе принято называть интеллектуальной элитой, или интеллектуалами. Именно от результата их взаимодействия с социальной средой и политической элитой во многом зависит вектор дальнейшего развития той или иной страны. Она фактически выступает своеобразным модулятором отношения общества к любым действиям политической элиты. Тем самым интеллектуальная элита обладает мощным инструментарием для воздействия на принимаемые властью решения и даже может уравнивать ее на определенных этапах развития государства⁵.

Несмотря на то что сам термин «интеллектуал» связан именно с XX веком, его происхождение обусловлено историческим формированием людей искусства — писателей, художников, поэтов и представителей науки — прежде всего, философов. Наиболее интересным, с этой точки зрения,

---

⁵ *Балаян А.* Власть и интеллектуальная элита в условиях политических трансформаций. Опыт Европы, Юго-Восточной Азии и постсоветского пространства. СПб.: Алетейя, 2015. С. 28.

является формирование подобной социальной группы в античной Греции. В данном регионе наблюдалась уникальная ситуация, которая привела в конечном итоге к формированию образа западного интеллектуала.

Причина этого кроется и в том, что, в отличие от других, преимущественно централизованных и гомогенных культур, грекам удалось обеспечить большое разнообразие в науке и искусстве: «Что было опасно в Афинах или Спарте, могло быть допустимо в Милете или Сиракузах»⁶. Подобная плюральность приводила к увеличению философских кружков и школ в разных греческих регионах, где «группы любителей приключений и инакомыслящих могли уйти и поэкспериментировать с новыми политическими и религиозными идеями в небольших кружках избранных, не сталкиваясь с официальной религией и правительством и не отрываясь от народа и его культуры»⁷.

Как отмечает В. Беньямин, осмысление роли творческого меньшинства можно проследить еще в модели идеального государства Платона на примере поэтов. В целом, высоко оценивая власть поэзии, Платон все же отказывал поэтам в нахождении в идеальном государстве, поскольку

---

⁶ Бен-Дэвид Д. Роль ученого в обществе / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 87.

⁷ Там же.

«считал поэзию вредной — излишней разумеется, в некоем совершенном сообществе»⁸. Именно поэты могли погубить идеальное государственное устройство, поскольку приносили в него страстное начало и, следовательно, смуту. Определенный антагонизм был между философами и людьми искусства достаточно интересен, тем более что обе эти группы можно отнести к творческому меньшинству. Таким образом, еще в период Античности зарождается понимание того, что люди творчества обладают сильным воздействием на общество, а следовательно, несут определенную угрозу.

Осознание интеллектуалами своего места и роли можно отнести еще к периоду политической философии после Гёте и Гегеля. Благодаря литераторам, преподавателям университетов и другим представителям творческих специальностей из числа левых гегельянцев сформировался негативный образ свободно парящего, взволнованно полемизирующего, вмешивающегося, сентиментального и зачастую непредсказуемого интеллектуала. Между тем он всегда нуждался в либерально настроенных слушателях, которые информированы и готовы к обратной связи. Именно поэтому ему приходится обращаться к какому-либо функциональному государству, чтобы в борьбе за правду и права общества

---

⁸ *Беньямин В.* Учение о подобии: медиаэстетические произведения / пер. с нем. под ред. И. Болдырева. М.: Ad Marginem, 2012. С. 133.

иметь возможность апеллировать к вечным ценностям⁹. Но нужны ли обществу интеллектуалы?

М. Фуко дает ответ, утверждая, что народ больше не нуждается в знаниях интеллектуальных элит, потому как считает, что знает все сам. Важная проблема заключается в том, что сама власть не позволяет массам иметь собственное знание и мыслить иначе, чем им разрешается. В связи с этим роль интеллектуала состоит в борьбе против власти, а не безмолвном созерцании и направлении умов людей. Он должен быть для общества источником нового знания, сознания, истины и дискурса¹⁰.

Взаимодействуя с властью и обществом, интеллектуалы становятся заложниками собственных принципов и идеалов. Многие писатели и ученые были убеждены, что уже в середине XX века наступит эра нового интеллектуала, который откажется от иррациональных конфликтов и противоречий и будет знать, что общество нуждается в его знании и философии¹¹. Но действительность оказалась более прозаичной. Важным здесь выступает мнение Ж. Бенда, который отмечал,

---

⁹ *Хабермас Ю.* Первым почуять важное. Что отличает интеллектуала // *Неприкосновенный запас*. 2006. № 3. С. 5.

¹⁰ *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. С. 69.

¹¹ *Rand A.* For the new intellectual. New York: Penguin, 1963. P. 43.

что значительное число интеллектуалов отказалось от принципов служения великому и пренебрегло разумом, начав следовать современным ценностям и философии, в которой утверждались интуитивизм, субъективизм и иррационализм¹².

С нашей точки зрения понятие «интеллектуал» можно рассматривать в узком и широком смысле, которые отличаются по генезису и социальным функциям. В рамках узкой трактовки данное понятие связывают с понятием «автор»¹³. Автор в понимании философии постструктурализма – это человек, производящий некий уникальный продукт, отсутствующий ранее (текст, визуальное искусство, музыкальное произведение и т. п. могут быть такими продуктами). В рамках данной концепции выделяют авторов двух типов: автономного автора, погруженного в определенную дискурсивную традицию, который просто производит «продукт», и автора, находящегося в так называемой трансдискурсионной позиции, то есть не только создателя своих текстов, но и инспиратора возникновения текстов других авторов. М. Фуко называет такой тип автора «учредителем», или

---

¹² Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН, Социум, 2009. С. 12.

¹³ Концепция автора разрабатывалась в рамках постструктуралистской философии Мишелем Фуко и Жилем Делёзом. При разработке данной концепции они активно опирались на античную философию (в частности, на Платона и Аристотеля).

«установителем»¹⁴. Именно эти свойства автора и определяют подлинного интеллектуала. Такие интеллектуалы – это люди, консолидирующие общество, их право на роль медиатора не обсуждается.

Интеллектуал характеризуется тремя отличительными признаками. Во-первых, особенностью классового положения: он либо мелкий буржуа на службе у капитализма, либо интеллектуал из пролетариата. Во-вторых, особенностью условий жизни и труда, которые связаны непосредственно с его предназначением: финансовый достаток, специфика работы и область исследований. В-третьих, особой политической ролью в обществе: экономические или политические требования, которым интеллектуал подчиняется или против которых бунтует¹⁵. Интеллектуал должен стать популярным «идолом», чтобы его голос стал важным и нужным в обществе¹⁶.

Подтверждение правомерности данной трактовки интеллектуальной элиты можно найти в концепции истории

---

¹⁴ Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. С. 98.

¹⁵ Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. С. 206.

¹⁶ Borusyak L. Who is Russia's top intellectual?: beyond propaganda // Сайт Open Democracy. URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/lyubov-borusyak/who-is-russias-top-intellectual>.

А. Тойнби. В основе данной концепции лежит проблема «вызова», угрожающего самому существованию общества, и «ответа» на этот «вызов», причем автором «ответа» является творческое меньшинство¹⁷. Тойнби отмечает, что толчок к социально-политическому развитию государства дают люди, которые способны разрушить круг примитивной жизни и совершить акт творения, выражающегося в различных формах. В качестве движущей силы этого процесса могут выступать как «творцы-одиночки», так и «социальные группы творцов». Фактически Тойнби имел в виду интеллектуальную элиту (то есть интеллектуалов), роль которых в историческом развитии общества трудно переоценить. Однако, по Тойнби, в идеале, если подобные индивиды войдут в политическую элиту, они обеспечат стабильное развитие государства и эффективное взаимодействие власти и общества. С нашей точки зрения, последнее утверждение является ошибочным, поскольку вся ценность интеллектуальной элиты в том, что она занимает промежуточное положение между политической элитой и обществом. Такое независимое положение дает интеллектуальной элите серьезный инструментарий для взаимодействия с политической элитой и социальными институтами.

---

¹⁷ Тойнби А. Постигание истории / пер. с англ.; сост. А. Огурцов. М.: Прогресс, 1995. С. 46.

Но узкая трактовка слишком «требовательна» к определению интеллектуала. Интеллектуалов-авторов было не так много в Европе, и если учитывать, что часть из них напрямую сотрудничали с автократическими и националистическими государственными режимами¹⁸, то было бы неправильно вычеркивать из данного понятия целый пласт людей, которые не являются авторами в постструктуралистском понимании, — так называемых общественных интеллектуалов. Это «ученые, инженеры, врачи, законники, юристы, профессора и т. д. Как индивиды, эти люди не отличаются от других людей — каждый из них, чем бы он ни занимался, разоблачает и поддерживает бытие, которое он превосходит своим проектом по его преобразованию»¹⁹. Они создают и распространяют жизненную философию и политическую идеологию. Это те, кого З. Бауман называет «толкователями», то есть кто делает доступными идеи одного сообщества для восприятия другим сообществом. Интеллектуалы, в отличие от интеллигенции, не столько априори оппозиционны, сколько настроены на диалог между обществом и государством. Сознание их может быть наполнено скепсисом,

---

¹⁸ Самый яркий пример — выдающиеся немецкие философы Мартин Хайдеггер и Эрнст Юнгер, которые открыто поддержали нацистов.

¹⁹ *Сартр Ж.-П.* Защитительная речь в пользу интеллектуалов // Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: http://sceptsis.ru/library/id_2752.html.

но останется неослабно и постоянно будет связано с рациональным исследованием и моральными суждениями — они будут говорить правду власти²⁰. Исходя из этого, можно дать следующее определение фигуре общественного интеллектуала: это представители творческих профессий, обладающие социальным капиталом и участвующие в формировании, развитии или интерпретации идей и идеологий.

Особый статус интеллектуала в конце XX века подтверждает Ю. Хабермас, который отмечает, что «уже во время инкубационного периода, когда вирусы Великой французской революции распространялись по всей Европе, обозначилась та констелляция, в которой суждено было найти свое место типу современного интеллектуала»²¹. По его мнению, интеллектуал является частью мира, где главным оказывается «политическая культура возражения»²², в рамках которой можно мобилизовать ту или иную социальную группу. Интеллектуал не должен употреблять свое влияние, «которого он добился с помощью слов»²³, для того чтобы обрести

---

²⁰ Бауман З. Законодатели и толкователи. Культура как идеология интеллектуалов // Неприкосновенный запас. 2003. № 1 (27). С. 7.

²¹ Хабермас Ю. Первым почуть важное: что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. 2006. № 3. С. 7.

²² Там же. С. 5.

²³ Там же. С. 6.

власть, — именно в этом заключается принципиальное различие между социальной и политической элитой. Схожая позиция у французского философа Ж. Делёза, который сравнивал речь интеллектуала с действием, выражающимся в сопротивлении²⁴. Поскольку одним из главных проявлений интеллектуала является сопротивление, парижские волнения 1968 года, с его точки зрения, логичный этап в функционировании интеллектуальной элиты общества. Иную точку зрения высказывает исследователь Д. Петрас, по мнению которого интеллектуалы практически не влияют на политику. Он считает, что интеллектуалы в основном важны для пропаганды в пользу режима, составления оценки состояния социально-экономических реформ, а также для просвещения лидеров и активистов политических партий²⁵. Говоря в основном о левых интеллектуалах, он акцентирует внимание на двух группах: реформистов и революционеров, — каждая из которых ограничивается лишь публичными заявлениями. Фактически в данной трактовке интеллектуал — это высокоточный инструмент в руках государства, с помощью которого можно достигать определенных целей. На наш взгляд, такая трактовка неприемлема и социальная элита сыграла

---

²⁴ Делёз Ж. Фуко. М.: Гуманитарная литература, 1998. С. 121.

²⁵ Петрас Д. Роль интеллектуалов в общественных переменмах // Аналитический портал «Левф.ру». URL: <http://www.left.ru/7/petras1/24-2phtml>.

одну из важнейших функций в политических трансформациях целого ряда стран.

В XXI веке деятельность интеллектуалов может заполниться новым содержанием. Глобальные проблемы, вставшие перед мировым сообществом, побуждают многих аналитиков предлагать свои рецепты по их решению, в которых важную роль будут играть интеллектуалы. Как отмечает Ж.-Ф. Ришар, для каждой глобальной проблемы нужно создать институт экспертов (так называемые мобильные исследовательские сети), который будет заниматься лишь определенной проблематикой. Их задача — анализ мировой ситуации и выработка возможных «ответов» всего человечества. Эти эксперты должны будут работать до тех пор, пока не придут к общему решению. На следующем этапе предполагается выставлять странам определенные рейтинги в зависимости от успехов этих стран в той или иной области. Неоспоримым плюсом подобной системы Ришар видит прямое воздействие таких исследовательских сетей на национальные государства с целью повлиять на их методы борьбы с мировыми проблемами. Кроме того, автор предлагает создать «большую двадцатку»: «По каждой проблеме будут отбираться 20 экспертов, которые будут решать ее (голоса всех стран должны быть услышаны)»²⁶.

---

²⁶ *Балаян А. Ришар Ж.-Ф. В преддверье апокалипсиса? // Информационный портал «Неделя». URL: <http://www.nedelya.ru/view/4375>.*

Как можно увидеть, отношение к роли интеллектуалов в социально-политических процессах Европы весьма неоднозначное. И это неудивительно, ведь, как любое противоречивое явление, они вызывают различную реакцию на свои действия. Как справедливо отметил Ж.-П. Сартр, «интеллектуал, как продукт разрывающегося общества, делает это разрывающееся общество явным, потому что он вобрал в себя его разорванность. Поэтому он — исторический продукт»²⁷. При этом он должен быть полностью социализированным и использовать досуг не только для посещения музеев и театров, но и взаимодействовать с другими интеллектуалами²⁸.

Важной видится позиция, изложенная К. Мангеймом, который утверждал, что интеллектуалы не привязаны к определенному социальному положению и занимают «особую мессианскую позицию экономической незаинтересованности», поэтому они имеют весьма обширную сферу влияния и большой кругозор²⁹. Однако ряд авторов не делали акцента на социальном происхождении интеллектуала. Так, по

---

²⁷ *Сартр Ж.-П.* Защитительная речь в пользу интеллектуалов // Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: http://scepsis.ru/library/id_2752.html.

²⁸ *Рорти Р.* От религии через философию к литературе: путь западных интеллектуалов // Вопросы философии. 2003. № 3. С. 3–4.

²⁹ *Мангейм К.* Идеология и утопия // Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. С. 74–75.

А. Грамши, интеллеktуал может произойти и от крестьянина³⁰. Подобной позиции придерживается и Н. Хомский, говоря об «интеллектуале-бедняке». Данный термин восходит еще к Ветхому Завету и идее о недооцененном пророке. Это важно в контексте взаимоотношений интеллектуала и власти. Известно, что в истории не раз встречались философы у трона — пророки при царских дворах, которых народ почитал при их жизни, а также моральные настоятели, не относящиеся ко двору и не находившие отклика в душах своих современников³¹. Важно помнить, что власть всегда имеет претензии на сотрудничество с интеллектуальной элитой, потому как старается повысить свою легитимность в глазах народа, пытаясь не допустить тиражирования неугодных мыслей³², поскольку существуют «публичные» интеллектуалы, способные оказывать на общество влияние своим словом. Они выступают, говорят правду и много пишут. Поэтому власть старается перекрыть им возможность «говорить» с обществом, ведь они нашли способ влиять на настроения людей с помощью ручки и пера, что невероятно опасно. Как следствие,

---

³⁰ *Gramsci A. An anthology of western Marxism / ed. R.S. Gottlieb. Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 114.*

³¹ *Хомский Н. О природе и языке. С очерком «Секулярное священство и опасности, которые таит демократия» / пер. с англ. М.: КомКнига, 2005. С. 234.*

³² *Brym R.J. Intellectuals and Politics. London: Routledge, 2010. P. 42.*

интеллектуалы горячо реагируют на изменение настроений в политике и стараются достучаться до общества, играя роль наставника, потому как сами люди многое увидеть и понять просто не в состоянии³³. Соответственно, в отличие от власти, интеллектуал имеет моральные ориентиры и эмпатию. Именно поэтому только он способен остаться на стороне справедливости и выполнить гражданский долг.

В наше время для интеллектуалов существует опасность быть неслышанными, это связано с наличием информационного шума³⁴. Можно однозначно констатировать, что мрачное пророчество У. Эко сбылось и в современном мире общество окончательно разделилось на тех, кто потребляет готовые информационные потоки, не имея возможности их фильтрации, и людей, которые могут позволить себе отбраковывать ненужный контент, получая только самую важную информацию, которую затем анализируют. Очевидно, что вторая категория наиболее близка к интеллектуалам³⁵. Информации становится все больше, и она

---

³³ Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением. Политические исследования // Полис. Политические исследования. 1997. № 5. С. 5.

³⁴ Chomsky N. The Responsibility of intellectuals. New York: The New York Review of Books, 1967. P. 12.

³⁵ Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст // Интернет. 1998. № 6–7. С. 91.

практически никак не фильтруется. Это приводит к тому, что в общество проникают и распространяются популярные идеи, а интеллеktуал становится более фрустрированным и, таким образом, отделенным от реальности. Он погружается в информационные потоки, но его мысли оказывают все меньше влияния на массы. Это приводит к тому, что «между интеллеktуалом и его потенциальной публикой встают технические, экономические и социальные структуры, которые принадлежат другим и управляются другими»³⁶. Поэтому переход коммуникации с бумажных носителей на электронные привел к расширению влияния СМИ и уплотнению коммуникационных сетей; публичная сфера, в которой находились интеллеktуалы, стала более всеохватной, диалог с обществом более интенсивным. С другой стороны, интеллеktуалы постепенно начали сами теряться от перенасыщения информацией. Ю. Хабермас отмечает, что причины такого парадокса в том, что публичная сфера стала менее формализованной, а существующие в ней роли — менее дифференцированными³⁷. С этой точки зрения, задача интеллеktуала «истолковывать мир, а не только лишь

---

³⁶ Миллс Ч. Бессильные люди. Роль интеллеktуалов в обществе // Неприкосновенный запас. 2014. № 2. С. 14.

³⁷ Хабермас Ю. Первым почуять важное. Что отличает интеллеktуала // Неприкосновенный запас. 2006. № 3. С. 7.

изменять или даже объяснять его»³⁸. А чтобы делать это наиболее эффективно, они должны создавать «исторические нарративы о своем собственном времени»³⁹, смысл которого должны определить и разъяснить, почему оно сменилось и повторится ли подобное превращение в отношении того мира, в котором они живут⁴⁰.

---

³⁸ *Александр Дж.* Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М.: Практис, 2013. С. 522.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.